

<p>Асабина Татьяна Юрьевна, преподаватель кафедры философии и социальных наук, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.</p>	<p><i>Утопии в современных стратегиях общественного развития.</i></p>
---	---

УТОПИИ В СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Асабина Т. Ю.

Белорусский государственный университет

Реалии конца XX – начала XXI века характеризуются все более расширяющимися и усложняющимися взаимодействиями отдельных стран и регионов, глобализацией и унификацией, серьезными изменениями в отношении ценностных ориентаций, в сфере культуры в целом. Современная ситуация общественного развития характеризуется повышенной интенсивностью, быстрой сменой технологического и ценностного пространства социума. Во многих областях жизни стали наблюдаться тенденции, которые можно охарактеризовать как кризис парадигмы рационализма в социальной, культурной, интеллектуальной сферах. Этот кризис проявляется в череде т.н. «разочарований»: 1) в науке (которая оспаривает авторитет морали в пользу практической или экономической целесообразности); 2) в прогрессе (который обесценил существование конкретной личности, низвел человека до положения простого инструмента, имеющего лишь функциональное назначение); 3) в высших ценностях (которые используются для манипуляции конкретным человеком и целыми народами); 4) в самих целях человечества (которые декларируют благие намерения, но на практике активно влекут человеческую цивилизацию к глобальному коллапсу).

В результате наступает время активного поиска вектора дальнейшего развития – как для человечества в целом, так и для отдельных цивилизаций и социальных общностей. Для решения этих проблем в философских исследованиях, равно как и в других областях культуры, идут трудные поиски элементов нового мировоззрения, новых духовно-нравственных оснований общественной трансформации, вызванных цивилизационными переменами в современном мире. В контексте этих процессов особое место занимают размышления о

будущем, в которых определяются новые социальные ориентиры, представляются перспективные планы, производится осмысление наиболее эффективных механизмов для их реализации и вырабатываются ценностные приоритеты будущего социального развития. Социокультурный контекст современности обуславливает силу и частоту оживления утопических настроений. Для современного западноевропейского общества утопии оказались содержательны и интересны как способ прогностического мышления, как способ артикуляции и понимания наиболее острых проблем гуманистики и культуры, а также как метод постановки идеального эксперимента. Особенностью современного утопического творчества является, прежде всего, то, что утопические проекции перестали ориентироваться только на экономические проблемы и не отличаются характерной прежде фундаментальностью. В настоящее время различные течения западной утопической мысли ориентируются на такие социальные, культурные и психологические феномены как гендер, расы, сексуальность, религия, любовь и другие [1, с. 7]. С содержательной стороны многие современные утопии рисуют будущее состояние общества, если возобладают те или иные линии цивилизационных изменений. Примером таких утопий могут служить практопия Элвина Тоффлера или «глобальная деревня» Маршалла Маклюэна, являющиеся разновидностью представлений о будущем развитии человечества в рамках постиндустриального общества. Свою теорию Э. Тоффлер называет «практической утопией», в основе которой лежит система социальных реформ, направленных на построение не идеального, но лучшего, чем современный, мира [2]. Несмотря на то, что это образ предпочитаемого будущего, по мнению Тоффлера, он вполне реализуем и даже практически осуществлен. Социокультурные изменения в практопии связаны с развитием техники и технологии, предполагающие новые решения социальных, культурных, философских и даже личных проблем выработкой конкретных практических рекомендаций. В новом обществе должны быть «новые люди» – просто гуманные, счастливые индивиды, испытывающие радость от своей работы, от общения друг с другом и близости к природе, свободно созидающие свой внутренний и внешний мир.

Другой теоретик концепции информационного общества – Маклюэн – для описания новой коммуникационной и культурной ситуации ввел понятие «глобальная деревня», имея в виду все

современное общество, как оно воспроизводится с помощью «электронных» средств общения (телевидения, радио, кино, телекоммуникаций) [3]. Приход электронных средств коммуникации на смену печатным радикально преобразует всю сферу межчеловеческой коммуникации в направлении слияния изолированных друг от друга индивидов, наций и рас в единое коммуникативное сообщество, названное Маклюэном «электронным сообществом». Граждане «электронного сообщества» или «информационного общества» – это и есть жители «глобальной деревни», в которой может жить и поддерживать характер ее глобальности только «электронный человек» с его восприятием, мышлением, мировоззрением и психологией, адаптированными электронными средствами коммуникации. Эта форма коммуникации формирует новую социальную структуру в пределах существующего контекста культуры. Так как в «глобальной деревне» люди вольно или невольно, но все основательнее влезает в жизнь друг друга, встает проблема управления этой «всемирной деревней» с помощью инженерных, управленческих, «менеджеральных» технологий. Маклюэн уверенно утверждает, что со временем можно будет программировать стабильность эмоционального климата целых культур точно так же, как поддерживается равновесие рыночных экономик мира.

Будущее «информационного общества» затрагивается также в концепции холотехнодемократии Марио Бунге [4]. Свою концепцию Бунге представляет как «идеальную» альтернативу капитализму и социализму, которые исчерпали свои исторические возможности и не соответствуют современным реалиям культуры и общественного развития. С точки зрения автора, наилучшим вариантом для современного общества может стать холотехнодемократия, или интегральная демократия, пронизанная социотехнологией, основанной на науке, рациональном и просвещенном правлении союза народа и экспертов. По замыслу Бунге, обществом будет управлять некая постклассовая научно-техническая элита, т.е. сообщество таких научно-технических работников (математиков, программистов, экономистов и др.), которые будто бы лучше всех остальных знают, как найти и обеспечить наиболее оптимальные и эффективные решения проблем функционирования и развития общества. Интегральная технодемократия призвана дополнить политическую и экономическую демократии демократией культурной – так возникнет общественный

строй, который не только позволит, но и станет поощрять равный доступ к богатству, культуре и политической власти. Холотехнодемократия установит т.н. «квалифицированное равенство», т.е. равенство посредством кооперативной собственности, самоуправления, политической демократии и технической экспертизы.

Примером еще одной попытки глобального научно-культурного проектирования выступает экутопия, адресованная экологически озабоченному сознанию. Основной ценностью экутопии является уважение к природе и бережное к ней отношение. Это модель экологически идеального общества, в котором все живут по гуманным законам, сознательно питаются вегетарианской пищей, для производства электричества используют возобновляемые источники энергии (например, солнечной), тщательно сортируют мусор и используют для передвижения безопасный для окружающей среды транспорт. То есть в основе экутопии лежит дружественный, «охранный» по отношению к окружающей среде стиль жизни, а главной формой осуществления этой современной социальной утопии стали т.н. экотопии, или выездные международные лагеря, где люди собираются вместе для проживания по принципам экутопии. В рамках экутопии также развивается движение зеленого туризма. Целью сторонников современной экутопии называется демонстрация примеров жизни в гармонии с природой, экологическое воспитание людей и поддержка общественных организаций «зеленых».

Вместе с тем, углубление индивидуализма в современной культуре и атомизация общества вызывает усиление интереса к внутреннему миру личности и, соответственно, порождает различные варианты утопии, ориентированные на достижение душевного равновесия и физического здоровья и выдающие себя за чисто научные практики. К такого рода утопическому программированию социальной терапии личности можно отнести «эупсихию» Абрахама Маслоу [5]. Маслоу назвал этим термином идеальное общество, которое может быть создано как объединение психологически здоровых, самоактуализирующихся людей. Все члены такого общества стремятся как к личному развитию, так и к свершениям в своей работе и совершенству в своей жизни. А. Маслоу исходил из того, что мир нельзя улучшить посредством индивидуальной психотерапии, поэтому он выдвинул идею «эупсихологии», или «хорошего психологического управления». Он утверждал, что рабочие достигнут максимально возможного уровня

производительности труда, если их «человеческие качества» и возможности самоосуществления смогут развиваться в направлении удовлетворения их высших потребностей, к которым Маслоу отнес любовь, уважение и самоактуализацию. Если использовать в качестве технологии социального управления принципы «психологии здоровья», то возникнет особая закрытая среда – идеальная культура, не подверженная внешнему воздействию. Она смогла бы породить тысячи «самоосуществляющихся» личностей, уже удовлетворивших свои низшие потребности в физиологическом благополучии и безопасности и направленных на высшие устремления человеческой природы – «осуществить себя», т.е. стать тем, кем они могут стать. Позже Маслоу заявил о существовании метапотребностей, которые выходят за рамки самоосуществления. Это трансперсональные потребности в самотрансцендировании – т.е. «превосхождении себя». По мнению автора эупсихии, эти транчеловеческие метапотребности сосредоточены вокруг космоса, религии и мистического царства бытия.

Таким образом, именно глобальные проблемы современности побуждают общество ставить вопросы о будущих формах его развития, его социокультурных основаниях, ориентирах. Общество как развивающаяся система нуждается в определении целей и программ своего развития, которые призваны сохранить его и обеспечить ему стабильность. Утопическое сознание как особая форма восприятия и подхода к социальной реальности является одним из тех способов футурологического видения и моделирования социальных альтернатив, которые оказываются в фокусе общественного внимания и научного интереса. Культурные и социально-политические реалии постмодерна, такие как вхождение в постиндустриальное общество с его глобальными информационными сетями и технологиями, а также возрастающая роль образования и концентрация общественной жизни во внеэкономической – публичной, гражданской, культурной, духовной – сфере, привело к возникновению нового типа утопий – технологических, генно-инженерных, информационных, компьютерных, футурологических и др.

Литература

1. Александер, Дж. Прочные утопии и гражданский ремонт / Дж. Александер // Социологические исследования. – 2002. – № 10. – С. 3-11.
2. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М., 2009.

3. Маклюэн, М. Законы медиа / М. Маклюэн // История философии. – М., 2001. – С. 124-162.

4. Бунге, М. Холотехнодемократия: альтернатива капитализму и социализму / М. Бунге // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 42-46.

5. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 1999. – С. 77-105.
